

Си Чао подхватил Бо Яня на руки и, не оборачиваясь, захлопнул за собой дверь.

Густой аромат заснеженных гор нахлынул, словно морская волна, и бушующая в крови лава, наконец, нашла успокоение. Издав несколько приглушенных звуков, она постепенно улеглась, сменившись тишиной.

Бо Янь прижался головой к плечу Си Чао и блаженно выдохнул. Подобно коту, спрятавшему когти, он полностью доверился ему, подставив свое пушистое белое брюшко.

Си Чао напоил Бо Яня водой, чтобы тот восстановил силы, а затем бережно уложил на кровать и принялся рассматривать его, не отводя взгляда.

Бо Янь утонул в белоснежных простынях, а его длинные черные волосы, достигающие до пояса, разметались по всей постели.

Взгляд его был затуманен, уголки глаз покраснели, а по бледной коже разливался легкий розовый румянец — словно цветок персика, случайно забредший в заснеженную зимнюю степь.

Чистый, сексуальный и такой манящий!

Бо Янь не сводил глаз с человека перед собой. В теплом свете лампы Си Чао даже увидел свое отражение в его зрачках.

В его глазах только я!

Осознание этого заставило сердце Си Чао дрогнуть, и его неприступная крепость внутри в одно мгновение превратилась в мягкий воск.

Губы Си Чао едва заметно дрожали. Он склонился, приближаясь к губам Бо Яня, но в самый последний момент, когда до касания оставались считанные мгновения, сдержался.

В его глазах бушевала буря, каждая клеточка тела молила: поцелуй его! Поцелуй!

Ты ведь любишь его!

Ты ведь так долго этого ждал!

Поцелуй его!

Но если Сяо Янь придет в себя, он разозлится!

Си Чао крепко зажмурился, скрывая все непристойные мысли, и сжал зубы так, что они закрипели.

Наконец, он сдался и с тяжелым вздохом лишь легонько коснулся губами лба Бо Яня.

Тот, до этого момента беспокойный, немного притих, но вскоре снова начал метаться.

Он беспрестанно теребил воротник и потянулся рукой к шее, оставив на нежной коже ярко-красную царапину. Си Чао поспешно перехватил его беспокойные руки и откинул длинные волосы, прилипшие к шее. Бо Янь слегка повернул голову, полностью открывая свою белоснежную кожу.

Си Чао помрачнел. Он наклонился ближе, и тонкий, чистый аромат цветущей сливы просочился сквозь дыхание в самые глубины его сознания.

Он много раз представлял, чем может пахнуть Бо Янь.

Может, сладкими апельсинами? Ведь он так сладко улыбается, словно утреннее солнце.

Или, может, тяжелым древесным ароматом? Как и он сам — холодный и отстраненный, когда на лице нет эмоций.

Или...

Но он и подумать не мог, что это будет такой чистый, неповторимый аромат снежной сливы!

Слива! Как же она подходит мне!

В уголках глаз Си Чао промелькнула улыбка. Он наклонился к самому уху Бо Яня и прошептал:

— Сяо Янь, мне так нравится.

Бо Янь не ответил. Его тело наконец-то обрело покой, глаза слипались, и он погружался в сон.

— Умница, отдыхай, — приговаривал Си Чао, баюкая его.

Бо Янь крепко вцепился в край одежды Си Чао, уголки его губ чуть приподнялись, и он, наконец, спокойно закрыл глаза.

Си Чао выключил верхний свет и зажег ночник у изголовья.

Бо Янь весь утопал в теплом желтом свете; его профиль казался изящным, красивым и загадочным.

Си Чао нежно посмотрел на него, а затем склонился и поцеловал в кончик носа:

— Спокойной ночи! Сладких снов.

Бо Янь проспал до десяти утра. Первым делом, проснувшись, он начал искать своего Альфу.

Си Чао помог Бо Яню сесть:

— Сяо Янь, тебе теперь лучше?

Бо Янь вцепился в рукав Си Чао, выглядя робким и совсем не похожим на того заносчивого человека, каким был обычно.

— Намного лучше, — тихо ответил он, и от него снова повеяло ароматом снежной сливы.

Альфы совершенно не способны сопротивляться феромонам своих омег.

Пульсирующий аромат снежной сливы окутывал Си Чао со всех сторон. Тот смотрел на него глубоким взглядом, сдерживаясь до такой степени, что его глазницы покраснели.

Но как бы он ни старался, из него все же просочился аромат заснеженных гор, полный нескрываемого влечения.

Под влиянием феромонов Си Чао взгляд Бо Яня начал туманиться, а в глазах заиграл такой блеск, словно он был игривой, соблазнительной маленькой лисичкой.

Бо Янь подался вперед, пытаясь поцеловать Си Чао в губы.

Си Чао, собрав всю волю в кулак, прикрыл ему рот рукой и сквозь зубы процедил:

— Сяо Янь, слушайся, убери это.

Бо Янь только и умел, что разжигать огонь, не заботясь о том, как его тушить.

С обиженным видом он оттолкнул руку Си Чао и снова потянулся к нему.

Си Чао поспешно завел его беспокойные руки за спину. Его дыхание становилось все тяжелее, а грудь часто вздымалась.

Он глубоко смотрел на ничего не понимающего Бо Яня.

Дело не в том, что он не хотел. Он хотел этого больше всех на свете!

Но он желал, чтобы их близость произошла по любви, а не в таком полузабытьи.

Это было бы использованием беспомощности, а не той любви, к которой он стремился.

Си Чао сдерживался изо всех сил, тяжело выдохнул и поцеловал Бо Яня в лоб. Почувствовав ласку, тот наконец перестал сопротивляться.

— Проголодался? — голос Си Чао прозвучал над головой, хриплый и чарующий.

Бо Янь послушно кивнул.

— Что хочешь съесть? — спросил Си Чао.

Внимание Бо Яня переключилось, и в голове у него остались только мысли о еде.

Си Чао облегченно выдохнул и разжал руки.

— Хочу жареную курицу, пиццу, раков, хого, шашлык, чипсы, колу, молочный чай...

Бо Янь принялся загибать пальцы, перечисляя добрых два десятка блюд.

Как же долго он себя сдерживал!

Си Чао невольно рассмеялся:

— Хорошо, тогда сначала примем душ, а потом поедим.

Си Чао достал телефон и заказал жареную курицу и колу в заведении с самым высоким рейтингом.

Отложив телефон, он подхватил Бо Яня на руки, отнес в ванную и наполнил ванну горячей водой.

Си Чао помогал Бо Яню мыться, чувствуя одновременно сладость и бессилие. Он склонился и потерся носом о его носик:

— Маленькая лисичка, ты боишься, что моей силы воли недостаточно?

Зависимость омеги от Альфы обусловлена как физиологией, так и психологией, и Бо Янь был не в силах этому сопротивляться.

Си Чао со вздохом, подавляя бушующие внутри чувства, старался смотреть только прямо, пока помогал Бо Яню раздеться.

Затем он бережно опустил в ванну скользкого, сияющего белизной Бо Яня.

Кожа Бо Яня была безупречно светлой, на животе проступал тонкий рельеф мышц, а талию можно было обхватить ладонями. Он вольготно развалился в воде, поводя ступнями из стороны в сторону, и вода тихо плескалась.

У Си Чао покраснели глаза, но он вновь заставил себя сдержаться, применив всю свою волю.

Бо Янь послушно позволил Си Чао себя искупать, тот даже вымыл ему длинные волосы, а затем вынес его из ванной.

Бо Янь сел на стул, а Си Чао встал позади, чтобы высушить ему волосы. Его длинные пальцы раз за разом проходили сквозь пряди, и Бо Янь блаженно прикрыл глаза.

В этот момент раздался стук в дверь.

Должно быть, привезли еду.

Си Чао отложил фен, собираясь открыть дверь, но Бо Янь повис у него на шее, не желая отпускать.

Си Чао ничего не оставалось, кроме как подхватить его правой рукой под коленями и пойти к двери.

— А-а! А-а-а!

— Помогите! Полицию! Бо Яня похитили!

Это был Сяо Пан!

<http://bllate.org/book/22117/2302614>